

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ИНТЕГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Вести хозяйство – значит принимать решения об эффективном использовании (в соответствии с определенными критериями рациональности) ограниченных ресурсов субъекта хозяйствования для достижения системно организованных и адекватно поставленных целей. Именно это и является одной из самых основных задач теории экономики предприятия, изучающей содержание и структуру принятия решений (описательная научная цель), формулирующей на основе изучения реальных процессов деятельности субъектов хозяйствования правила реализации решений (теоретическая научная цель) и разрабатывающей альтернативные варианты оптимальных решений (прагматическая цель).

В условиях современной рыночной экономики торговое предприятие может достичь успеха или выжить только путем реализации стратегии развития и создания для этого соответствующего организационно-экономического механизма. Главной задачей такого механизма является обеспечение эффективной адаптации потенциала предприятия к изменениям во внешней и внутренней среде, с учетом экономических принципов и рамочных ограничений, при допустимом уровне риска в процессе функционирования.

Процесс развития торгового предприятия непосредственно связан с возрастанием меры эффективности и приростом полезного результата деятельности по сравнению с прежним его уровнем или уровнями, достигнутыми другими субъектами хозяйствования. Как и всякие другие процессы, протекающие в социально-экономических системах, процесс развития требует специального управления, так как он должен быть заранее спланирован, обеспечен соответ-

ствующими ресурсами, а также ограничен определенным интервалом времени. Такое управление, безусловно, должно быть не только эффективным, но и результативным. При этом, по мнению автора, результативным не только в смысле достижения в большей или меньшей степени запланированного в соответствии с принятой стратегией результата, а главным образом в том смысле, что достигнутый результат материализован в наращенной рыночной стоимости торгового предприятия, в сохранившихся или в возросших его конкурентных преимуществах.

Рассматривая торговое предприятие не просто как кибернетическую систему, взаимодействующих субъекта и объекта управления, а как обладающий определенным интеллектом социально-экономический организм, автор склонен считать, что его жизнеспособность, эффективность и результативность может быть обеспечена только специализированной высокоинтеллектуальной интеграционной системой управления. Последняя должна выражаться в управлении процессами упорядочения, согласования и объединения элементов, структур и функций, поддержания гомеостаза, адаптации к изменяющейся внешней среде, росте и развитии субъекта хозяйствования, аналогично тому, как это имеет место в целостном живом организме.

В настоящее время развитие субъектов хозяйствования в значительной степени становится зависимым как от меры освоения новых знаний, так и от системного их использования. Знания, в том числе воплощенные в основной капитал, принимают участие в производственном процессе в качестве элемента продуктивных сил и квалификации работников. Таким образом, социализация знаний

осуществляется путем их материализации в средства производства, а также в конкретные умения и навыки работников.

В наши дни, когда украинские предприятия сферы торговли во все большей мере подвержены влиянию процессов глобализации экономики, ближайшей перспективы входа в ВТО, существенной модернизации системы управления, становится очевидной необходимость широкого применения специальных знаний и результативного управления ими для обеспечения конкурентных преимуществ. Актуальность этой проблемы для субъектов хозяйствования обусловлена всевозрастающей ролью нематериальных активов в достижении главной стратегической цели их развития – максимизации рыночной стоимости и, следовательно, благосостояния общества в целом.

Управление знаниями к настоящему времени все еще остается наименее изученной сферой в общей системе управления торговыми предприятиями. Целью настоящей статьи является обобщение существующих теоретических представлений о феномене знания и разработка рекомендаций по созданию системы управления знаниями – одного из важнейших элементов интеграционной системы управления субъектом хозяйствования.

В настоящее время знания выступают наиболее эффективным стратегическим ресурсом социально-экономической трансформации и важнейшим фактором системных преобразований всего человеческого общества на основе комплексности и единства закономерностей интеллектуального развития. Знания становятся не просто одним из необходимых ресурсов, а определяющим, решающим фактором практически всей сферы социально-экономической деятельности.

Хотя важность и необходимость знания в управлении различными организациями не отрицалась на протяжении столетий, тем не менее, научный подход к управлению ими только-только начал внедряться в общую систему управления субъектами хозяйствования. Такое положение дел обусловлено все еще недостаточным уровнем изученности, как само-

го феномена знания, так и механизмов познания, в том числе отсутствием четкого определения самого понятия знания.

В эпистемологии существует множество определений знания, сформулированных в разных эпохах, культурах и философских школах, наиболее общими признаками расхождения между которыми, являются определения: сущности знания, истинных источников знания, способа приобретения знания, а также степени самостоятельности знания и его носителя.

В частности, в западной культуре всегда уделялось большое внимание определению понятия знания (что есть знание), выявлению его источников и границ. При этом знание традиционно рассматривалось как предмет веры. Еще Платон, один из первых философов, рассматривавших знания с точки зрения их истинности, описывал знание как веру, подтвержденную практикой [1]. Этот персонализированный взгляд на знание подчеркивает необходимость наличия субъекта, который им обладает. Вместе с тем такой подход признает различие между верой и знанием, так как вера может включать суеверия и предрассудки или удачные догадки. Это позволяет допустить, что индивидуум в ряде случаев может приходиться к правильному выводу по некоторым вопросам на основе ложного обоснования. Чтобы убеждения и верования можно было считать знанием, последние должны быть доказуемой истиной.

Немецкий философ Эдмунд Гуссерль уделял особое внимание проблеме взаимоотношений сознания и внешнего мира [2]. Для разрешения этой проблемы он создал основы феноменологии, на основе которой противопоставил физический объективизм, проповедуемый наукой со времен Галилея, трансцендентальному идеализму – теории, разработанной Кантом. Философ считал, что обычное знание возможно как описание взаимодействия «чистого сознания» и его объектов. «Чистое сознание» может быть достигнуто посредством «феноменологической редукции» – метода, основанного на исключении любого фактического

знания и обоснованных предположений о явлении с целью проведения анализа знания интуитивного.

Жан-Поль Сартр, французский экзистенциалист, писал: «Для человека существовать — значит действовать... Действию должно предшествовать намерение... Поскольку намерение — есть окончательный выбор, и поскольку внешний мир проявляет себя через нас, сознательный выбор цели — есть проявление внешнего мира» [2]. Этот прагматический подход был впоследствии развит Джоном Дьюи, опровергавшим «зрительскую теорию» знания, в рамках которой существовали различия между «теорией и практикой, знанием и действием». Дьюи считал, что мысли «без воплощения в практику, не изменяющие и не преобразующие в большей или в меньшей степени мир, бесполезны» [3]. Таким образом, прагматизм указывает на активное взаимодействие людей и физического мира посредством действий, проб и опыта.

В индийской философии знание считается предметом не веры или убеждения, а осведомленности или познания. Здесь отсутствует концепция формирования знаний или анализа данных для получения знания, а признается существование независимых от познающего индивидуума источников знания (теория *грамапа*) [4]. При этом способность познавать определяется степенью развития способности чувствовать и понимать независимо существующие, находящиеся вне индивидуума, знания. Знания индивидуума — результат восприятия фактов физическими чувствами. Уместно отметить, что в свете новейших представлений о сознании как материальном объекте, которые основываются на единой теории поля, эта концепция в несколько модифицированном виде в последнее время приобретает все большее число сторонников.

В противоположность западной философии, в японской интеллектуальной традиции граница между субъектом и объектом познания четко не выражена. Основные положения японского взгляда на знание выражены в трех японских интеллектуальных концепциях: единство

человека и природы; единство тела и сознания; единство человека и его окружения [4].

Основа «единства человека и природы», присутствующая во взглядах на пространство и время, со всей очевидностью свидетельствует о том, что японцам скорее свойственно принимать во внимание чувства и эмоции, чем придерживаться неизменных взглядов на устройство мира или метафизических положений. Японцы склонны жить в мире собственного опыта, не опираясь на какие-либо абстрактные или метафизические теории в попытках определить взаимоотношения человеческого сознания и природы. Особое значение японцы придают «цельности личности», в противоположность западному представлению о знании, отделяемом от человеческого философского и эпистемологического развития. Для японцев знание — это мудрость, получаемая индивидуумом при условии цельности личности. Такая точка зрения подразумевает превосходство личного и физического опыта над непрямой интеллектуальной абстракцией.

Китайская классическая философия соотносит знания с процессом познания вещей. Принципиальной целью мыслящего индивидуума является поиск пути, а не истины (теория *dao*), причем последний подразумевается в первом. Вопрос состоит не в том, знает ли индивидуум истину о предмете, а в том, находится ли он на правильном пути мышления о нем [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что западная философия стремится раскрыть смысл знания, а восточная главным образом — способ его постижения. Безусловно, некоторые элементы этих различий частично вошли и в западную философию. В частности, Бертран Рассел подразделял знания на «какое знание» (знание — что, *what knowledge*) и «каким образом происходит познание» (знание — как, *how knowledge*) [3].

Важное значение в восточной философии имеет также даоистская концепция (теория *wuzhi*). Она выдвигает (наравне с другими формами познания) способность индивидуума к интуитивному

знанию (познанию предмета и его сущности) независимо от основ его существования или функционирования, без необходимости каких либо доказательств.

Заслуживает внимание также буддийский подход к понятию знания, который указывает на то, что вера, знание и процесс познания не просто связаны между собой, а являются сутью одного и того же. Истинное знание здесь рассматривает не вещи или предметы в отдельности, а только универсум, мироздание в целом. В соответствии с таким подходом к пониманию знания японский буддист Кюкэй, утверждал, что мышление индивидуума лишь отражает мироздание [3]. Истинное знание индивидуума формируется разумом без посредничества чувств.

Таким образом, можно сделать вывод, что вышеописанные философские концепции к определению знания: западная – с верой как основным элементом (что индивидуум знает), индийская – с источником знания (откуда индивидуум знает), китайская – с поиском пути познания (как индивидуум познает), – в разных аспектах рассматривают эту многогранную проблему. При этом почти во всех подходах в той или иной степени можно выявить близкие взгляды по следующим основополагающим моментам: различие понятия знания и факта (данных), зависимость знания от сознания и осведомленности, обусловленность знания другими знаниями.

В контексте систем управления знаниями, которые активно формируются в настоящее время, на основе признания исключительной роли знания (как формы нематериального актива) в развитии общества, собственно знание принято отличать от данных (сведений, фактов) и информации. Причем их иерархия представляется следующим образом: данные, информация, знания [5].

В частности, по Буасо, данные – это различия в физических состояниях объектов и явлений природы, которые существуют независимо от мыслительных процессов индивидуума, воспринимающего их, как правило, сенсорными механизмами [6]. Их содержание имеет

всесторонний характер, они относятся к явлениям, воспринимаемым человеком. Данные являются неотъемлемым свойством материи.

Информация выступает как свойства объектов и явлений, порожденные многообразием их состояний, которые посредством отражения передаются от одного объекта к другому и запечатлеваются в его структуре. Информация как носитель характерных отличительных признаков предметов и явлений порождается их энергетической потенциальностью к движению. При этом эта потенция становится информацией только в том случае, если будет закреплена памятью. Именно память природы преобразовывает случайный импульс движения в постоянно повторяемый системой энергетический потенциал или совокупность энергетических потенциалов, свойственных предмету или явлению. Поэтому следует признать, что для возникновения определенных природных сущностей память должна была возникнуть раньше их и существовать в природе постоянно, постепенно реализуясь в ее творениях. У человека, благодаря памяти, информационная сущность природы развилась до возникновения виртуальной формы ее проявления. Эта особенность человека обеспечивает формирование информационных образов в относительном отрыве от объективной реальности и познания природы, включая и собственную природу человека. Таким образом, информацию можно определить как данные, дополненные каким-либо посланием, либо как обработанные данные, часто с пояснением как их использовать, либо приведенные в определенном контексте.

Под информацией также понимают документированные или публично объявленные сведения о положении дел, событиях или явлениях, которые тем самым снижают степень неопределенности. Информация в сравнении с данными более умозрительна, опирается на ощущения, интерпретированных передающим устройством данных. Часто информация может искажать значения данных, которые лежат в ее основе. Инфор-

мации присуща высокая конкретность цели, которая включает объединение сведений или фактов, а также формулы, алгоритмы и процедуры их обработки. Информация является целенаправленно обработанной совокупностью данных.

В границах системнокибернетического подхода информация рассматривается в контексте трех фундаментальных аспектов любой кибернетической системы:

– собственно информационный, связанный с реализацией в системе определенной совокупности процессов отражения внешнего мира и внутренней среды самой системы путем сбора, накопления и переработки соответствующих сигналов (данных);

– управленческий, учитывающий процессы функционирования системы и степень достижения ее целей в результате использования полученной информации;

– организационный, характеризующий устройство и степень совершенства самой системы управления с точки зрения ее надежности, живучести, полноты реализуемых функций, совершенства структуры и эффективности затрат на осуществление процессов управления в системе [7].

Знания еще более умопостигаемы, чем информация. Они охватывают реальный процесс обработки входных данных и информации. Знания неразрывно связаны с умственной деятельностью индивидуумов и, в отличие от информации, допускают наличие мышления и убеждения. Знание нематериально, физические формы, в которых оно может быть зафиксировано, отличаются от самого знания. При этом если под данными понимается свойство материальных объектов, то знания являются свойством познающих субъектов, связанным с их умственной деятельностью, тогда как информация выступает в роли активного соединительного звена между данными и знаниями. Таким образом, знания опираются на информацию (хотя необходимо признать возможность и интуитивного познания), однако требуют, чтобы она была проанализирована и обоснована с помощью мыслительных про-

цессов, которые к настоящему времени все еще недостаточно изучены. При этом информация, которую получает индивидуум, как правило, точно не отображает факты, также как и переданная им дальше информация точно не отражает знания, которыми он обладает. Следовательно, знание представляет собой избирательную, упорядоченную, определенным способом (методом) в соответствии с некоторыми критериями (нормами) оформленную социально значимую информацию, которая на основе опыта определена именно как знание, вполне определенными социальными субъектами и обществом в целом. Таким образом, для интерпретации информации необходимы первоначальные знания, а следовательно, ментальность индивидуума является одним из определяющих факторов искажения информации.

Уместно отметить, что обусловленность знания другими знаниями (т. е. необходимость наличия у индивидуума некоторых предварительных знаний для формирования новых знаний) является одним из самых ранних вопросов, поставленных эпистемологией. Одна из точек зрения, особенно развитая в восточной философии, предполагает, что индивидуум уже при рождении обладает неким базовым уровнем знаний (врожденные знания, инстинкты), которые используются при первоначальном восприятии новых фактов. Поскольку факты (данные) полезны для индивидуума только тогда, когда он обладает знаниями, достаточными для интерпретации этих фактов, то при отсутствии соответствующих знаний, он ищет возможность их приобретения. Это приводит к объективному возникновению и многократно повторяющемуся в течение жизни индивидуума цикла обучения и последующего использования вновь приобретенных знаний в процессе дальнейшего познания. Именно осознание значимости такого цикла и является фундаментом всей современной системы управления знаниями в организациях вообще и для субъектов хозяйствования в частности.

Хотя знания, как и информация пассивны, однако, обладая умственными-

ми способностями и соответствующими технологиями, индивидуум может преобразовать знания в конкретные действия. Знания для индивидуума являются потенциалом целенаправленных, скоординированных действий, а информация – необходимым структурным элементом знания. Именно знания обуславливают взаимосвязь описания объектов в логично последовательных комплексах согласованных действий индивидуумов. Назначение знания заключается в функционировании их по воле индивидуумов, они становятся полезными, воплощаясь в целенаправленную деятельность, владеющих ими субъектов.

Таким образом, с учетом анализа научных изысканий по этому вопросу, можно принять, что «знание – это проверенный общественно-исторической практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности, адекватное ее отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий. Знание обладает различной степенью достоверности, отражая диалектику относительной и абсолютной истины» [8].

По своему генезису и способу функционирования знание является социальным феноменом. Оно фиксируется в форме знаков естественных и искусственных языков. При этом отношение знания к действительности носит многоуровневый, сложный характер, определяемый как историей развития человеческой культуры, так и процессами развития индивидуума. С прагматической точки зрения следует отметить важность знаний как своеобразного ресурса, преобразуемого индивидуумом в интеллектуальных процессах с получением конкретного результата. В частности, знания в качестве фактора производства включают знания о предметах труда, орудиях труда и собственно процессе труда, об институциональных условиях производства и реализации продукции. В свою очередь, знания как результат процессов извлечения, анализа и обобщения информации являются достаточно устойчивыми информационными образованиями, создающими почву для моделиро-

вания стратегии развития субъекта хозяйствования. Поэтому внутрифирменное управление знаниями и институциональными изменениями субъекта хозяйствования не только тесно связаны, но и развиваются в процессе обоюдного взаимодействия.

Таким образом, процесс систематического управления массивом знаний, относящихся к сфере социально-экономических проблем, в настоящее время становится одной из важнейших составляющих общего процесса управления развитием субъектов хозяйствования. Неслучайно, среди новых (пришедших на смену традиционным финансово-ориентированным концепциям менеджмента) управленческих концепций многосторонней ориентации на основе систематического измерения достижений (промежуточных результатов), таких как:

– «Комплексный анализ данных» («Data Envelopment Analysis»);

– «Измерение достижения предприятий сервиса» («Performance Measurement in Service Business»);

– «Бортовое табло» («Tableau de Bord»);

– «Система улучшения и измерения производительности» («Productivity Measurement and Enhancement System»);

– «Модель измерения достижений» («Performance Measurement Model»);

– «Пирамида достижений» («Performance Pyramid»);

– «Квантовое измерение достижений» («Quantum Performance Measurement»);

– «Деловое окно управления» («Business Management Window»);

– «Сбалансированная система показателей» («Balanced Scorecard») и некоторые др., именно система сбалансированных показателей, широко использующая оценку вклада нематериальных активов в создание стоимости субъекта хозяйствования, получила наибольшее распространение и развитие. Авторы этой системы Роберт Каплан и Дэйвид Нортон [9, 10], сохранив финансовые показатели как некие отсроченные индикаторы, одновременно включили ряд опережающих показателей, способствующих достижению будущих финансовых ре-

зультатов субъекта хозяйствования, ориентированного на стратегию. При этом система показателей формируется на базе проекции стратегий субъекта хозяйствования в четырех основных направлениях: финансы и экономика; клиенты и рынки; бизнес-процессы; персонал (знания, умения, навыки, развитие) и инфраструктура.

Такой подход вызван логической целесообразностью: квалифицированные и мотивированные на достижение заданного результата работники, используя эффективную инфраструктуру (оборудование, программное обеспечение и т. д.), способны обеспечивать необходимые качество и производительность бизнес-процессов. Оптимизированные бизнес-процессы становятся основой гарантированного удовлетворения потребностей клиентов и достижения конкурентных преимуществ. В свою очередь, устойчивый спрос удовлетворенных клиентов обеспечивает достижение желаемой финансовой цели субъекта хозяйствования. В результате система сбалансированных показателей может быть использована одновременно в трех аспектах: в качестве оценочной системы, системы стратегического управления и инструмента распространения информации.

Предложенный вышеуказанными авторами, тщательно подобранный набор показателей позволяет оценивать стоимость, заключенную в идеях работников предприятия, в их отношениях с клиентами и поставщиками, в базах данных, содержащих основную информацию о внешней и внутренней среде субъекта хозяйствования, а также в культуре новаторства и качестве поставляемых товаров, осуществляемых работ и услуг. Как свидетельствует опыт применения этой системы, правильно сформированная и дошедшая до сознания персонала стратегия мобилизация ограниченных материальных ресурсов и высоко мотивированного персонала субъекта хозяйствования приводят к существенным результатам в достижении конкурентных преимуществ [11].

Неслучайно, по мере возрастания значимости интеллектуального капитала

вопросам обучения и развития профессиональных навыков работников, их мотивации, делегированию полномочий, согласованию личных целей с корпоративными, а также разработке методов оценки вклада обладающих знаниями работников в создание дополнительной стоимости все больше уделяют внимание при формировании систем управления субъектом хозяйствования. Люди – их знания и средства распространения – вот что является движущей силой наращивания стоимости в новой экономике. В частности, торговые предприятия уже не могут работать в долгосрочной перспективе по устоявшимся шаблонам – в динамично изменяющихся рыночных условиях стандартный подход не результативен, более того – опасен. Существование непрерывных и значительных изменений в бизнесе требуют такого систематического обучения работников, которое способно направлять их творческие возможности на достижение стратегических целей предприятия.

Формирующиеся во все возрастающем объеме информационные ресурсы современного бизнеса настоятельно требуют от субъектов хозяйствования скорейшей трансформации их в организации знаний, способности эффективно управлять имеющимися знаниями, генерировать новые знания на основе творческой деятельности своих работников, особенно обладающих высоким уровнем соответствующих знаний.

Управление знаниями как специфическая функция в общей системе управления субъектом хозяйствования имеет ряд особенностей. В частности, знания являются одновременно ресурсом и объектом управления; управление знаниями непосредственно связано с использованием современных информационных технологий; функция управления знаниями выполняет интеграционную и координационную роль в процессе организационного обучения. Поэтому с учетом этих особенностей, по мнению автора, процесс управления знаниями должен осуществляться на всех этапах интеллектуальной деятельности, для каждого из которых необходимо разработать впол-

не определенные специфические методы управления. К таким наиболее типичным этапам процесса управления интеллектуальной деятельности следует отнести:

- определение знаний, имеющих решающее значение для успеха;
- сбор, приобретение, классификация существующих знаний, опыта, методов;
- анализ, выбор и оценка полезности собранных знаний;
- сохранение отобранных знаний в организационной памяти (на бумажных и электронных носителях, в памяти работников);
- распределение знаний между подразделениями, группами работников и отдельными работниками с целью использования в их деятельности;
- применение знаний в процессе изготовления продукции, выполнения работ, оказания услуг, обучения, принятия решений, поиска идей, разрешения проблем;
- создание (генерирование) новых знаний в процессе анализа и разрешения проблем, изучения поведения клиентов и конкурентов, эталонного тестирования, исследований, эксперимента, разработки новых данных, креативного мышления;
- продажа другим субъектам хозяйствования и физическим лицам новых интеллектуальных продуктов, работ и услуг.

Для того чтобы знания могли быть использованы для достижения заданного результата, необходимо, чтобы они быстро и эффективно распространялись от работников, обладающих знаниями, к другим членам коллектива, задействованным в бизнес-процессах. Однако неформализованное (*tacit knowledge*), латентное, принадлежащее конкретному индивидууму знание крайне персонализировано. Оно исключительно субъективно, представляет собой некие модели мышления, представления и точки зрения, глубоко укоренившиеся в действии, в личной связи с профессией, ремеслом, принимаемые как само собой разумеющееся. Неформализованное знание вклю-

чает не только образы и символы, но и идеалы, духовные ценности и эмоции, оказывающие сильнейшее воздействие на то, как индивидуум воспринимает окружающий мир. Эти знания трудно формализуются и весьма ограниченно могут быть непосредственно переданы другим индивидуумам.

Формализованное знание (*explicit knowledge*) – знание, которое может быть выражено словами и цифрами, кодифицировано, представлено в бумажном или электронном документе, хранящееся в базах данных и знаний. Оно может быть легко изложено и распространено в виде чисел, формул, алгоритмизированных процессов или всеобщих принципов.

Взаимодействие обоих видов знания создает благоприятную среду для создания нового знания на трех уровнях: индивидуальном, групповом и организационном. Создание организационного знания – процесс, развивающийся по спирали, при многократном взаимодействии формализованного и неформализованного знания. Две формы взаимодействия – между неформализованным и формализованным знанием, индивидуумом и организацией – определяют существование четырех основных процессов трансформации знания, совокупность которых и является созданием знания: из неформализованного в формализованное; из формализованного в формализованное; из формализованного в неформализованное и из неформализованного в неформализованное.

При этом возможны четыре вида взаимодействия неформализованного и формализованного знаний [12]:

- экстернализация (процесс трансформации неформализованного знания обладающего знаниями индивидуума в формализованные концепции);
- комбинация (процесс трансформации формализованного знания обладающего знаниями индивидуума в формализованное знание воспринимающего индивидуума);
- интернализация (трансформация формализованного знания воспринимающего индивидуума в собственные неформализованные знания);

– социализация (прямая трансформация неформализованного знания обладающего знаниями индивидуума в неформализованное знание воспринимающего субъекта).

Благодаря таким трансформациям, знания, созданные на индивидуальном уровне, способны переходить на групповой и впоследствии на организационный уровень. Безусловно, такой сложный процесс многократной трансформации сопровождается потерей части знаний и их искажением.

Дальнейшее глубокое и всестороннее изучение вышеупомянутых процессов трансформации знаний позволит разработать концепцию эффективного управления взаимодействием мыслительных процессов индивидуумов и коллективов (с присущей им ментальностью) с миром природы, обеспечивающую устойчивое развитие субъектов хозяйствования путем реализации непрерывно генерируемых инновационных решений.

Список использованной литературы

1. Історія філософії: словник / за заг. ред. В.І. Ярошевеця. – К.: Знання України, 2005. – 1200 с.
2. Великие мыслители Запада: пер. с англ. В. Федорина. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. – 656 с.
3. Постмодернизм. Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. – 1040 с.
4. Великие мыслители Востока: пер. с англ. М. Барановой и др. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. – 654 с.
5. Бажин И.И. Информационные системы менеджмента / И.И. Бажин. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 688 с.
6. Всемирная энциклопедия: Философия XX век / глав. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Харвест; Современный литератор, 2002. – 976 с.
7. Информационные технологии в бизнесе / под ред. М. Желены. – СПб.: Питер, 2002. – 1120 с.
8. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичев и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.
9. Каплан Роберт С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – 2-е изд.: пер. с англ. / Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. – 320 с.
10. Каплан Роберт С. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты / Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 512 с.
11. Каплан Роберт С. Стратегическое единство: создание синергии с помощью сбалансированной системы показателей: пер. с англ. / Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. – М.: ООО Вильямс, 2006. – 384 с.
12. И. Нонака. Компания – создатель знания. Классика Harvard Business Review: пер. с англ. / И. Нонака. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 208 с.